

СЮЖЕТЫ • ПОЛИТИКА

Тихое медленное убийство

Как умирают белорусские политзаключенные

Фото: ИТАР-ТАСС / Вадим Рымаков

10:16, 22 февраля 2024,

Ирина Халип

собкор по Беларуси

Белорусского журналиста и активиста Игоря Ледника посадили за статью в малотиражном журнале. 19 февраля он умер. Ледник — пятый белорусский политзаключенный, который никогда не выйдет на свободу.

Игорь умер не в медсанчасти бобруйской колонии № 2 — его привезли в районную больницу. Официальная причина смерти — остановка сердца. Из трех лет срока по статье УК «клевета в отношении Лукашенко» он успел отбыть два. И никто не знает, чего ему это стоило: целых два года продержаться живым в белорусской тюрьме.

Игорю Леднику было 64 года. Он — инвалид второй группы по сердечному заболеванию. А в тюрьме добавились и другие заболевания. Ему сделали операцию на желудочно-кишечном тракте и вывели стому — отверстие в брюшной полости. Ледник был вынужден жить с калоприемником. В тюрьме это невыносимо не только морально, но и гигиенически.

Игорь Ледник. Фото: spring96.org

Бывший политзаключенный Алексей Головкин буквально на днях рассказывал в интервью бывшей политзаключенной журналистке Ольге Класковской о том, как находился в медсанчасти бобруйской колонии год назад вместе с Игорем Ледником:

«Состояние его здоровья уже тогда было ужасным. Его даже не распределяли в отряд. Игорь ждал и надеялся, что его вывезут в город в гражданскую больницу и хоть немного подлечат. У Игоря была стома, к которой прикреплен специальный пакет, чтобы он мог ходить в туалет.

Что меня возмущало больше всего — сотрудники колонии не разрешали Игорю принимать душ, хотя в медсанчасти был нормальный душ с горячей водой. Ему приходилось все время воевать с тюремщиками за каждый поход в душ, это был кошмар.

Игорю не позволяли отовариваться. Он даже просил меня передать начальнику [инвалидного] отряда, чтобы он завел Игоря в отоварку, потому что у него все кончилось. Игорь держался очень достойно, настоящий мужик. Вместе с тем он говорил мне, что, скорее всего, умрет в колонии. Говорил, что ему все хуже и, если не окажут квалифицированную медицинскую помощь, до освобождения он просто не дотянет».

Не оказали. Не дотянул.

А та статья в партийном журнале «Пазіцыя» Белорусской социал-демократической партии, за которую Игорь Ледник получил де-юре три года лишения свободы, а де-факто смертную казнь, была опубликована в июне 2021 года и называлась «Международно признанный нейтралитет Беларуси — гарантия безопасности в регионе ОБСЕ». В этой статье он писал о том, что Россия, своей поддержкой оставившая Лукашенко у власти в 2020 году, втянет Беларусь в глобальное противостояние с цивилизованным миром. Вот цитата:

«Попытка России сохранить Лукашенко при власти через «Союзное государство» приведет к

катастрофическим последствиям для миропорядка и создаст в мировой практике прецедент, когда в вооруженное противостояние будут втянуты страны, получившие от ядерных держав гарантии безопасности в Будапештском меморандуме».

Он, собственно, все предугадал задолго до начала Ледника арестовали в апреле 2022 года. Сначала, по старой доброй белорусской традиции, отправили на 15 суток по административному делу. Белорусские силовики любят применять именно такую схему: пока человек сидит «на сутках», у них есть время спокойно и без спешки изучить его телефон, переписки, страницы в соцсетях и состряпать обвинение, с которым его прямо из ИВС повезут в СИЗО. Дальше — суд, колония, а для некоторых и смерть.

Последний пост Игоря Ледника в фейсбуке* — от 18 ноября 2021 года:

«Должен сказать, что никому не будет дела до геноцида в Беларуси, если в это время Россия атакует Украину, что не исключено исходя из обстоятельств».

В начале декабря его арестовали на 15 суток, но в тот раз еще выпустили по окончании срока. Правда, компьютер забрали, так что в соцсетях он больше не появлялся. И уже не появится.

Игорь Ледник умер от остановки сердца. А первый белорусский

политзаключенный, чья смерть в колонии потрясла белорусов, — Витольд Ашурок, с той же официальной причиной смерти: внезапная остановка сердца. У Витольда не было инвалидности и серьезных заболеваний, он был здоровым 50-летним мужчиной. Его арестовали 19 сентября 2020 года, а в январе 2021 года приговорили к пяти годам лишения свободы за участие в протестах. Спустя месяц после приговора он писал друзьям, что воспринимает свой пятилетний срок как оценку «отлично». Завидовал тем, кто оставит диктатуру в прошлом, — в том числе и себе в будущем. 21 мая его нашли мертвым в камере ШИЗО шкловской колонии.

Витольд Ашурок. Фото: соцсети

Родным сказали, что Витольд умер от остановки сердца. А 25 мая следственный комитет обнародовал видео из камеры. На записи видно, как Ашурок падает и ударяется головой. В камеру входит охранник, быстро накладывает повязку и выходит. Потом, уже с перевязанной головой, Витольд падает и больше

не поднимается. И это они называют «внезапной остановкой сердца». Человек теряет сознание в камере, но к нему даже фельдшера из медсанчасти не приводят — просто конвоир бинтует голову, как считает нужным, и спокойно уходит. А если бы он вызвал скорую помощь? Да, конечно, знаю про сослагательное наклонение и историю. Но уже почти три года это «а если бы?» не дает покоя.

У Николая Климовича, блогера из Пинска, инвалидность была, как у Ледника, — по сердечному заболеванию. 61-летний блогер перенес инфаркт и инсульт. Его посадили за смайлик под карикатурой на Лукашенко. Причем до суда Николай был под подпиской о невыезде — после трех суток в ИВС у него случился сердечный приступ, и силовики от греха подальше отправили его домой. Все были уверены в том, что если под подпиской — то и срока не будет: дадут условно или штраф.

Когда судья огласил приговор — год лишения свободы по статье «оскорбление Лукашенко», Климович сказал, что на свободу уже не выйдет. Он не ошибся. За решеткой он прожил чуть больше двух месяцев.

Николая взяли под стражу в зале суда 23 февраля прошлого года. Не дожидаясь рассмотрения апелляции, его отправили в витебскую колонию. 5 мая Николай Климович умер. В тот же день МВД включило его в список экстремистов.

Николай Климович. Фото: соцсети

О причинах смерти ни департамент исполнения наказаний, ни МВД, ни администрация колонии, где он умер, не сказали ни слова. Не потрудились: а что говорить, сами знаете, доходяга-инвалид, не жилец. Зато о смерти 57-летнего художника Алеся Пушкина через два месяца после Климовича все-таки высказались: прободная язва желудка. Пушкин находился уже не в колонии — его перевели на тюремный режим, в гродненскую «крытку». И когда вертухаи все-таки решили вызвать скорую и отвезти художника в гражданскую больницу, было слишком поздно.

Алесь Пушкин в Беларуси был знаменит с давних времен. Это он вместе с нобелевским лауреатом Алесем Беляцким (правозащитник, отбывает десятилетний срок) организовал в 1988 году первое несанкционированное шествие из центра Минска в Куропаты, на место массового расстрела белорусской интеллигенции в 1937 году, и отсидел первые в жизни пять суток. Это он 25 марта 1989 года впервые в новейшей

белорусской истории вышел в центр города отмечать День воли (99 процентов белорусов тогда еще и слыхом не слыхивали об этой исторической дате) — с белыми шариками и бумажным аистом — и получил два года условно. Это он 21 июля 1999 года, в пятую годовщину президентских выборов, прикатил к его резиденции тачку с навозом и вывалил его на ступеньки, а сверху бросил портрет Лукашенко с надписью «За пятилетний плодотворный труд» — и снова получил два года условно.

Алесь Пушкин. Фото: соцсети

Алесь Пушкин жил в своей родной деревне Бобр, писал картины и работал на реставрации церквей и замков. Время от времени его сажали по административным делам, но после протестов 2020 года, когда сажать начали всех, остаться незамеченным у Пушкина шансов не было. Его арестовали 30 марта 2021 года. Поводом для задержания стал портрет Евгения Жихаря, выставленный в гродненской галерее. Жихарь — белорус, создавший после войны партизанский отряд, уничтожавший чекистов и партийцев. Пушкина судили по статье «оправдание нацизма» и приговорили к пяти годам строгого режима. Процесс над ним закрыли почти сразу же —

Пушкин в первые же минуты судебного заседания, когда у него спрашивали обычные в таких случаях «где служил, где работал», сказал: «Я был советским оккупантом с 1984 по 1986 год в Республике Афганистан в составе 181-го полка вертолетной эскадрильи». А потом лег на скамью подсудимых и отказался вставать.

В апреле 2022 года Пушкина этапировали в колонию, а оттуда спустя полгода — в крытую тюрьму. Там он сидел до июля 2023 года. А потом — прободная язва и смерть. Чтобы в нашем веке умереть от прободения язвы, нужно лишь одно: чтобы своевременно не оказали медицинскую помощь.

Так же, как не оказали ее 50-летнему **Вадиму Храсько**, умершему месяц назад в реанимации витебской больницы. Слишком поздно его туда привезли из колонии.

Вадим — айтишник, работал в фирме, занимающейся разработкой программного обеспечения криптографической защиты информации. Его задержали в апреле прошлого года за донаты. Статья — «финансирование экстремистской деятельности». Приговор — три года лишения свободы. Но он и год не успел отсидеть — умер от пневмонии в ночь на 9 января.

Вадим Храсько. Фото: соцсети

Сердечная недостаточность, прободная язва, пневмония список диагнозов может быть намного шире, и дело не в них, как ни странно. Просто

в нынешней белорусской реальности все стало проще и удобнее. Больше не нужно специально убивать политзаключенных, марать руки, разрабатывать планы, прятать трупы, изобретать легенды. Достаточно просто ничего не делать.

Не вызвать скорую, не дать лекарство, не войти в камеру вовремя. И все. Смерть от естественных причин. Вскрытие покажет. Если оно вообще будет.

* Соцсеть принадлежит компании МЕТА, признанной в РФ экстремистской.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Ненасытные

Белорусские силовики снова пошли в атаку. На■ этот раз — на родственников политзаключенных

17:21, 25 января 2024, <mark>Ирина Халип</mark>

<u>Чтобы никто не мог сказать, что Кремлю о</u> том не известно

Здоровье и жизнь этих людей можно спасти. Если заставить государство разжать челюсти

10:18, 20 февраля 2024, Вера Челищева